

Октября 21 (3 ноября)

Священномученик
Сергий (Смирнов)

"Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? ...Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас" (Рим. 8, 35, 37).

Эти слова Священного Писания можно в полной мере отнести и к священнику Сергию Смирнову.

Священномученик Сергий родился 15 июня 1893 года в селе Борок Пошехонского уезда Ярославской губернии в семье священника Иоанна Смирнова. Окончил Рыбинское училище и получил место учителя в родном селе; проработал здесь два года. Отец Иоанн настаивал, чтобы сын стал священником и посвятил свою жизнь служению Богу и народу Божьему. Сергей Иванович согласился с отцом и, напутствуемый его благословением, поступил в Ярославскую Духовную семинарию. Окончив ее, он женился на благочестивой крестьянской девушке Надежде, певшей на клиросе. В 1919 году он был рукоположен в сан священника ко храму в селе Санниково, расположенного в сорока километрах от Борка. Приход был бедным, при церкви не было дома притча, и отец Надежды Матвеевны помог им купить дом. Здесь о.Сергий прослужил до 1935 года. К этому времени у супругов родилось четверо детей. Отец Сергий проявил себя ревностным пастырем и великим нищелюбцем, делясь последним куском хлеба с неимущими.

Сергей Иванович Смирнов

В 1935 году власти потребовали от священника уплаты налога, который он за отсутствием денег не смог заплатить. Власти описали все имущество и выгнали о. Сергия с семьей из дома, и им пришлось скитаться, снимая квартиры. Как ни хорошо относились крестьяне к своему приходскому священнику, но страх был сильнее, и из-за этого хозяева боялись оставлять его у себя в доме на продолжительное время. У одних хозяев была ступа, и кто-то из прихожан подарил о. Сергию три килограмма ржи. Он взял ступу, чтобы истолочь зерно. Некто донес, что священник занимается помолом, и о. Сергей был арестован и приговорен к одному году заключения в исправительно-трудовой лагерь за неуплату налога. В то время, когда он был в заключении, из села Санниково были выселены все жители, а само село затоплено Рыбинским водохранилищем.

Вернувшись через год из заключения, о. Сергей поехал в Тверь к архиепископу Фаддею, чтобы получить приход, и был направлен в Воздвиженский храм села Теблиши. Восемь месяцев о. Сергей жил на приходе один, но затем ему дали небольшой домик, и в апреле 1937 года он перевез в Теблиши семью.

Отца Сергия арестовали на третий день после Сергиева дня, 11 октября 1937 года. Из дома при обыске взяли все, включая старенький, уже ветхий подрясник. На следующий день жена Надежда с дочерью Марией отправились в районный центр, село Кеверичи, узнать, что с их батюшкой. Он в это время находился здесь в тюрьме. Жена с дочерью подошли поближе к окошку и увидели стоявшего у решетки о. Сергия, который крикнул жене:

– Надя, держись, не плачь, на твоих плечах дети, тебе надо их вырастить.

А дочери сказал:

– Машенька, слушайте маму и помогайте ей.

Они заплакали, в это время к ним подошел конвоир и, схватив девочку за ворот, отшвырнул от окна, сказав:

– Уходите, а то сейчас и вы будете там.

Они вернулись в Теблиши. Дом власти отобрали, и семья оказалась на улице, но молитвами исповедника не осталась без Божьего призрения. Директор льнозавода, хотя сам был коммунистом, но узнав, какую нужду терпит семья арестованного священника, вызвал Надежду Матвеевну к себе и предложил ей работу повара в столовой и комнату.

Отца Сергия через несколько дней вызвал к себе в кабинет начальник местного НКВД и предложил:

– Откажитесь от сана священника. Мы вам дадим работу. Будете работать учителем в средней школе в Теблишах.

Отец Сергей наотрез отказался, сказав:

– Нет, я никогда этого не сделаю. Никогда. Я священник. Я сын священника. Мой прадед был священником.

Неделю о. Сергия продержали в Кеверичах, а затем перевели в Бежецкую тюрьму, и сразу же начались допросы.

– Вы обвиняетесь в антисоветской и контрреволюционной деятельности, проводимой вами среди населения. Признаете ли себя в этом виновным?

– Контрреволюционной деятельности я не проводил и виновным себя в этом не признаю, я лишь только то признаю, что проводил службу в церкви.

– Следствие располагает достаточными материалами о вашей антисоветской деятельности в колхозах, об агитации против займовых кампаний. Признаете вы себя в этом виновным?

– Никакой я антисоветской деятельности в колхозах не проводил и против займов нигде не выступал. Было только то с моей стороны относительно займа, что сельсовет предложил мне подписаться на заем в сто пятьдесят рублей, а я подписался на сумму пятьдесят рублей.

– Вы с января 1937 года на территории Теблишского сельсовета систематически проводили агитацию против колхозов, восхваляли прежнюю жизнь при царизме, говорили, что государство колхозников обирает и колхозники голодают, занимались распространением провокационных писем среди колхозников о войне. Скажите, подтверждаете вы эту свою деятельность и высказывания?

– Никаких писем контрреволюционного содержания среди колхозников я не распространял.

– В целях срыва уборочной кампании вы устраивали часто службы и молебны, а для того, чтобы на них привлечь колхозников, говорили: "Не все-то работать надо, а и в церковь ходить. Коммунисты заставляют день и ночь работать, на всех правителей не наработаешься".

– Я служил только в дни, указанные церковным уставом, и никаких особенных молебнов и агитаций на них не производил.

– Следствие располагает фактами, что вы среди граждан восхваляли старую дореволюционную жизнь, а значит, и царскую власть, при этом клеветническими словами называли руководителей ВКП(б) и советской власти.

– Я не мог восхвалять царскую власть, так как свою церковную деятельность начал с 1919 года, никакими клеветническими словами советских работников я никогда не называл¹.

И так день за днем. На следующем допросе уже другой следователь спрашивал священника:

– Обвиняемый Смирнов, на предыдущем допросе вы давали ложные показания, следствие требует от вас правдивых показаний по существу предъявленного вам обвинения.

– Я считаю, что на предыдущем допросе я отвечал правильно.

– Следствию известно, что вами, в бытность служителем религиозного культа в селе Теблиши, проводилась контрреволюционная и антисоветская деятельность путем организации сектантства и дачи заданий о распространении по деревням контрреволюционных слухов о надвигающейся войне против СССР и скором падении советской власти.

– Я как православный священник иду против всяких сект, а потому не может быть никакой речи о проведении какой-либо пропаганды, как сектантской, так и контрреволюционной.

– Следствию известно, что вы систематически распространяли среди населения письма контрреволюционного содержания, в которых писали о том, что СССР усиленно готовится к войне, но все равно советская власть будет свергнута... Признаете себя в этом виновным?

– Я прибыл в село Теблиши в январе 1937 года, и никакой агитации среди колхозников я не проводил.

– Вы даете ложные показания о своей контрреволюционной деятельности, следствие от вас требует правдивых показаний, признаете ли вы в выше указанных фактах себя виновным?

– Я даю правдивые показания, что я никакой контрреволюционной деятельности нигде не вел и виновным себя в этом не признаю².

Более священник не захотел ничего говорить, не желая лжесвидетельствовать против себя или близких. Ложь, клевета, согласие с несовершенновыми преступлениями порочили бы Церковь, явились бы выражением земной корысти, трусости и малодушия, отсутствия упования на Бога, обещавшего не оставлять Своих верных при любых испытаниях. "Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как и что отвечать, или что говорить, ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить" (Лк. 12, 11, 12).

У о. Сергия, которому было в то время пятьдесят четыре года, оставалась семья: супруга, Надежда Матвеевна, две дочери и сын, причем младшей дочери едва исполнилось семь лет. Но противно было священнической совести предпочесть семью Богу, и он выбрал краткий и нелукавый путь веры.

После ареста священника на допрос были вызваны председатель и секретарь сельсовета и заведующий одним из отделов райисполкома, которые показали, что знают священника недавно, всего несколько месяцев, но что о. Сергей будто бы выступал против займа, говорил, что большевики не хуже капиталистов обирают рабочих и крестьян под видом займов и что СССР готовится к войне.

20 октября было составлено обвинительное заключение и передано на рассмотрение Тройки НКВД. 1 ноября Тройка приговорила священника к расстрелу. Священник Сергей Смирнов был расстрелян 3 ноября 1937 года³.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»
Тверь. 2001. С. 186-188

Примечания

¹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 20393-С. Л. 8.

² Там же. Л. 10.

³ Там же. Л. 21-22.